

Десятая глава получилась слишком объемной, поэтому решил разделить ее на две части.
Наслаждайтесь!

Глава 10. Утрата

Время отсчитывало размеренный ритм жизни. Бесконечный цикл, не имеющий ни начала, ни конца. Каждый находится в одном большом потоке времени. Он несет нас вперед, не останавливаясь и не давая времени на передышку. За хорошей и приятной повседневностью, что мы безосновательно считаем скучной, абсолютно не придавая ей ценности, будет идти трагедия, после которой жизнь не вернется на круги своя. Уроборос, дающий нам сокровище жизни, а затем пожирающий его у нас, никогда не останавливается.

Начался третий год обучения на начальном курсе. Изменялся мир, изменялось мое окружение, изменилась и я. Нет больше того непоседливого подростка, что так счастливо изучал мир и постоянно высывался то тут, то там. Его место заняла взрослая восемнадцатилетняя девушка, по крайней мере, она выглядела именно на этот возраст. Красавица, не имеющая равных на всем белом свете. Сверхъестественная манящая красота, что рвала на куски все сердца мужчин, сжигаемых желанием столь юной прекрасной особы, сжигала завистью внутренности других женщин. Прекрасная, идеальная фигура: длинные ноги, округлые бедра, осиная талия и в меру большая грудь. Завидя ее лишь издали, девушки кусали губы и сгрызали ногти, а мужчины шли по пятам, как голуби следуют по тропинке из хлебных крошек. Красивые голубые глаза имели пронзающий глубокий взгляд, который усиливался благодаря кошачьим зрачкам. Этот взгляд никак не могла иметь ветреная, только вошедшая во взрослую жизнь девушка. Он выдавал прошедшее горе, что было прикрыто почвой безумной радости.

-Инес! – плаксиво повисла я у синеволосой суккубы на шее, устав от трудного дня.

-Ланли, не веди себя так при людях, - шутя, ответила мне она, обнимая меня и зарываясь лицом в мои волосы. Благодаря зелью маны, что теперь постоянно готовила я, она тоже выглядела намного старше своего возраста.

Две двенадцатилетние девчушки, которым никак не дашь меньше восемнадцати, шли в общежитие после уроков. Учитывая то, что мы суккубы, многие парни пытались добиться наших тел в постели, мечтая о том, о чем мечтает каждый в их возрасте – о совсем не детских играх. Но из-за моей внимательности, Инес еще ни разу не была заманена сладкими лживыми речами в обитель голодных волков.

-Эй! Девчонки! – позади нас раздался радостный мужской голос.

-Филимон! – оглянувшись, радостно вскрикнула Инес и немного покраснела.

Я вздохнула: «Все, потеряли девичье сердце», - пронеслось в голове.

Филимон был старшекурсником и довольно таки красивым демоном, таких как он еще называют драконидами или ящери-людьми. Крепкое телосложение, рельефные мышцы и добрый нрав – все, что нужно невинной девушке для любви. Общительная Инес познакомилась с ним совсем недавно, но сразу же после их встречи, она каждый вечер только и делала, что жужжала о нем мне на уши. Ни он, ни она не знали, что нужно делать и как совершать первый шаг. Каждый раз, как они встречались, то только и делали, что обсуждали самые банальные темы, смеялись даже над самыми незначительными шутками, старались всегда быть вместе – черным по белому написано, что эти двое влюблены друг в друга. Но разве же они поймут? Прекрасное мимолетное чувство – любовь, окрыляющая и вдохновляющая. Истинная любовь – соединение сердце и душ. Только влюбленный человек может понять, что такое настоящее

самопожертвование во благо другого, безвозмездная и полная самоотдача ради любимого. Но еще загадочней – первая любовь. Невинное чувство двух нетронутых временем сердец, незапятнанных душ, когда каждый относится к этим чувствам очень бережно, будто одного прикосновения было бы достаточно, чтобы эти хрупкие цепи, соединяющие две судьбы, разорвались. Но ведь это не так. Первая любовь – самые крепкие узы. Даже если ничего не получится, даже если все старания и эмоции разрушатся, то от них останутся руины, которые мы зовем воспоминаниями. Воспоминания о первой любви никогда не исчезают, сколько бы лет ни прошло, мы будем всегда помнить тех, кому впервые посвятили свое сердце.

Смотря на двух демонов, весело и самозабвенно общающихся друг с другом, я невольно улыбалась. Это была очень милая картина. Я была рада за подругу, но мне так же было стыдно за то, что она вообще не предпринимает каких-либо шагов на сближение. Хотя, возможно, это и к лучшему, не стоит торопить такие важные события в жизни человека. Иногда, в такие моменты, я вспоминала время, что провела с Верой – воспоминания, которые я по праву считаю одними из самых счастливых. Но ведь с течением времени жизнь меняется, люди приобретают много новых знакомств, переживают множество невероятных и радостных моментов, и старые яркие воспоминания становятся черно-белой фотографией былого. Так же и со мной. Инес и мои родители заняли ту рамку, что когда-то занимало мое черно-белое фото с Верой.

По пути в общежитие, Инес и Филимон затерялись в толпе. Я не стала их искать. Неприлично вмешиваться в такие дела. Зайдя в комнату и заперев за собой дверь, я упала на кровать. Усталость от тренировок с мечом и магией на занятиях по ведению боя дала о себе знать. Вся одежда пропиталась моим потом, поэтому сладкий цитрусовый запах с нотками яблок окутывал меня, именно такой аромат чувствуют особи мужского пола из-за моей натуры суккубы, подстраивающейся под совращение мужчин. Я выпила бесцветное зелье маны собственного приготовления, и усталость как рукой сняло.

Поднявшись с кровати и зайдя в туалет, я встала перед большим зеркалом, где отражалась в полный рост. Белая блуза стала почти прозрачная из-за пота и облегла все мое тело, сняв ее и свою мини-юбку, я оказалась в одном лишь черном ажурном нижнем белье. Толи кровь суккубы меняет меня, толи я подстраиваюсь под тело, но такой развратный стиль стал для меня нормой. Это ли можно назвать великой способностью человека подстраиваться под окружающую среду? Или это то, что скрывается в каждом из нас – сексуальность, желание близости с другим полом, проявление животных инстинктов, что не победить ни разумом, ни технологией, ни магией, можно только приглушить, не более.

Сняв белье, в зеркале отразилась прекрасное тело несравненной девушки. Единственное, что было странным в этой девушке: длинные закругленные рога, большие крылья и длинный хвост. Но эти детали не пугали, а лишь добавляли большей пикантности. Окажись здесь любой мужчина, он бы не смог сдержаться от столь восхитительного зрелища и вмиг бы набросился на эту чертовку. От этой мысли несознательная манящая улыбка появилась на ее лице. Магия Эроса текла из самой души прекрасной девы. Суккуба? Демон, гонящийся за плотью мужчин? Вряд ли подошло какое-либо определение, кроме богини, совращающей сердца.

Я включила душ. Стоя под струями теплой воды, я наслаждалась ощущением уюта, охватившим меня. Маленькие ручейки стекали по моему телу, проходя между ложбинками груди и не только. Было немножко щекотно. Под успокаивающим душем грудь, мешающая своим объемом и весом нормально сражаться и бегать, перестала ощущаться обузой, прошли все неудобства и стеснения, оставленные нижним бельем. Ушли все переживания, весь негатив, накопленный за тяжелый день.

Иногда люди очищают свое тело и душу так называемой святой водой. Но точно ли эффект проявляется лишь из-за добавления слова святая? Наши предки больше всего почитали именно землю и воду, как олицетворение жизни, плодородия. Любой ручей, любая речка давала возможность людям жить. Не значит ли это, что вся вода в мире является святой? А добавление какого-либо слова не является доказательством и так имеющихся у нее чудодейственных свойств. Обман, созданный ради получения веры людей в Бога. Ложь во спасение? Вероятно, ведь язычники, так сильно почитавшие саму воду и ее духов, оберегающих поля и деревни при хорошем к ним отношении или лишаящих благ при плохом, канули в Лету, покрылись забвением. Сейчас они – лишь пережитки прошлого, гонимые всеми остальными религиями. Это урок, который люди игнорируют: верить в то, что говорит церковь – спасать не только свою душу, но и жизнь, достоинство.

Это касается не только религии, но и всех аспектов нашей жизни. Следуй законам, порядкам, беспрекословно слушай то, что тебе говорят, повинуйся без критики приказов – есть суть государства и общества в целом. Тот, кто идет против толпы – не особенный, а изгой. Перевертывание достоинств, ради возможности управлять аморфной массой людей. Государство – есть бог, сила – есть власть, ты – есть мизерная часть системы. Но точно ли это? Ни одна система не может работать неполноценно. Из строя выйдет одна деталь – за ней пойдут другие. Пусть и в том, и в другом случае люди являются стадом, называемым обществом, но стоит различать границу между свободой и иллюзией свободы. Иллюзия свободы – это смотреть новости, веря в них беспрекословно, читать газеты, не подвергая прессу критики, идти на забастовки, митинги, войну под предлогом «Ради страны!», зомбированные верхами, остающимся в своих домах и наблюдающими по телевизору за гибелью народов. Свобода же – самому думать об обстоятельствах мира, вставая на чью-либо сторону и защищая лишь свои интересы, не повинуюсь словам властителей, а, наоборот, приказывая «слугам народа». Люди не могут быть управляемы одним человеком, они должны быть управляемы самими собой. Твои действия определяют твою судьбу.

В безудержном потоке мыслей я вспомнила про своих родителей. Пусть мне теперь и не нужны были мамыны зелья маны, но просто так приходить их навещать не мешает. Поэтому я навещала их каждые выходные.

-«Точно. Завтра же выходной», - думала я, - «Надо сегодня сходить домой».

Приняв душ, высохнув и одевшись, я оставила Инес записку о том, что пошла домой. Уже вечерело, поэтому в городе было много патрулей, усиливших защиту перед стандартной ночной кровавой вакханалией. Красный закат виднелся над крышами домов, красиво освещая их, создавая необычный багровый ореол над городом. Прохожие мужчины постоянно оглядывались на меня, иногда посвистывая. Многие пытались подойти и начать меня лапать, обнимать, лезть, но немного огненной магии и маленький кинжал, созданный из огня быстро охлаждали их пыл. Влюбленные парочки начинали ссориться, когда вдруг одна сильная половинка начинала глазеть на меня. А ведь было на что, я снова одела вызывающую облегающую одежду.

Когда я добралась до дома, уже почти наступила ночь. Гвардейцев нигде не было видно, лишь изредка появлялись яркие сверкающие доспехи, удаляющиеся на ночь в казармы. Стоя перед дверью дома, что-то показалось мне странным: свет нигде не горел. Толкнув легонько дверь, удивление отразилось в моих глазах:

-«Что такое? Почему дверь не заперта?» - в поисках ответов на свои вопросы я тихо прокралась в дом, стараясь не издавать никаких лишних звуков. Везде было темно и пусто.

-Виргиния! Лука! Вы дома!? – крикнула я.

Ответом мне послужила мертвая, гробовая тишина. Обыскав весь первый этаж и ничего не найдя, я стояла перед лестницей на второй. Кухня была пустая. Приготовленная мамой еда так и осталась на плите. Она была старой и уже вся покрылась плесенью. В доме везде была пыль, будто здесь никто не жил уже около недели. Поднимаясь по лестнице второго этажа, я внимательно прислушивалась к каждому скрипу. Атакующее огненное заклинание и защитное ледяное были уже сформированы, оставалось лишь влить немного маны и спусковой крючок будет спущен. Выставив вперед правую руку, объятую пламенем, я пыталась просмотреть каждую мелочь, возможно, где-то могли быть подсказки. Стоя в комнате, где раньше спала с матерью, когда была младенцем, я задумчиво смотрела на маленькую тумбочку, стоявшую рядом с кроватью Луки и Виргинии. Стоявшие рядом с ней клеймор Луки и бастард Виргинии пропали. Внутри все похолодало, от нервозности и беспокойства, захватывающих меня изнутри, я сжала руки в кулак и прикусила нижнюю губу.

-Что происходит? – тихий шепот, готовый в любую секунду перейти в крик, вырвался из моих уст.

Всю ночь я не могла сомкнуть глаз. Мне было холодно, хоть камин передо мной работал не переставая. Дрова мягко потрескивали. Обычно такой звук сильно успокаивает, но сегодня ночью он заставлял внутренний оркестр трубить тревогу, аккомпанируя ему. Смотря на играющий огонь, я боялась представить, что могло заставить бывшего прославленного капитана из армии Владыки взять вместе с женой оружие, которое столько лет лежало без дела. Ворочаясь из стороны в сторону, я прижимала одеяло к своей мягкой груди. Даже сквозь нее чувствовалось, как сильно бьется мое сердце.

Время летело, как птица феникс опалает равнины высоких гор при своем рождении, не оставляя после себя ничего живого. Но даже тогда Лука и Виргиния не давали каких-либо вестей о себе. Каждые выходные я продолжала приходить домой в надежде найти там хоть что-нибудь. Теряясь в своем отчаянии, я задумывалась о том, сколько счастья эти два демона подарили мне за мою жизнь. Родительское внимание и забота, что я не испытывала в своей прошлой жизни – самое ценное сокровище, которое они самозабвенно мне отдали. Нередкими ночами моя подушка становилось мокрой от слез печали, охватывающей меня без семьи. Я забыла, сколько раз была почти на грани срыва. «Бросить все? Уйти? Искать? Где они?» - мысли путались в огромный клубок ниток, который невозможно было развязать. Просыпаясь в страхе от кошмаров, выражающих мои опасения, я ощущала теплую грудь и спокойное дыхание обнимающей меня Инес, просыпающейся посреди ночи, чтобы успокоить меня. В полночном мраке и тишине так и продолжали сидеть две тени. Лишь сбивчивое дыхание одной из них и ее всхлипы нарушали молчание ночи.

Птица времени взмахнула крылом, забирая с собой почти год моей жизни. Этот год был для меня очень ужасным и тяжелым. Потеря второй семьи угрожала мне бездной отчаяния и темноты, забвения разума. Но среди всего этого мрака был лучик надежды, ведущий меня к свету. Веры, что я смогу их увидеть, сколько бы времени не прошло. И в этой темноте со мной была спутница, окутанная светом, протянувшая мне руку помощи – Инес. Безграничная любовь к Луке и Виргинии поддерживала во мне теплящийся уголек стремления к жизни. А подмогой на этом тернистом пути стала для меня моя подруга, Инес, ставшая мне родной сестрой. Моей семьей.

Пропажа самого ценного здорово изменила мою личность. Я все свое время посвящала

алхимии и тренировкам меча и магии. В академии холодная аура окружала меня. Ледяная красавица было лишь одним из многих прозвищ, данных мне другими учениками. Множество парней уже сумели обжечься об этот невыносимый холод, излучаемый мной. В конце концов, даже старшекурсники не решались больше приставать ко мне. Я лишь постоянно слышала вздохи вождения позади себя.

Приближалась церемония выпуска начального курса. Я стала взрослее и намного женственнее. По красоте меня многие сравнивали с женами Владыки, многие говорили, что я даже великолепнее. Опасения о том, что я, возможно, стану будущей женой Владыки, в открытую читались в глазах преподавателей. Стоит ему лишь заметить меня, как его привычка забирать к себе всех приглянувшихся красавиц возьмет верх.

Инес и Филимон завели отношения. Теперь Инес приводила его к нам в комнату. В такие моменты мне ничего не оставалось, как уйти гулять, не оборачиваясь на сладострастные стоны, исходящие из только что закрытой мною двери. Я искренне была рада за нее. Кто будет не рад за подругу, нашедшую свое счастье? Только вот внутри я чувствовала немного одиночества. Покинутая всеми я отдавала всю себя тренировкам.

Отчаявшийся человек, человек, который потерял что-то важное в своей жизни, всегда старается утонуть с головой в делах, убегая от проблем и жестокой реальности. Одиноким школьный заучка находит утешение в книгах и знаниях. Мужчина, расставшийся с женой, становится писателем, с утра до вечера сидящим за своим творением. Но не всегда дело, которому ты себя посвящаешь, будет нужным и безобидным. Мать, потерявшая своего ребенка, становится пристрастной к алкоголю. Это тоже в какой-то мере дело, не дающее увязнуть и заикнуться на проблеме. Главное найти золотую середину, чтобы остаться человеком, а не животным.

В потоке рутинной обыденности я не придавала значения прекрасному спокойному времени. Шестерни судьбы, уже давно начавшие свое движение, начинали крутиться с новой силой. На суд предначертанного была поставлена моя жизнь, а судьями на нем были Безумие, Мучение, Одиночество и Боль.

-Ланли, ты куда? – сказал Филимон, приобняв меня за талию, за что быстро получил огненным шаром.

-Домой, - потягиваясь, ответила я.

При потягивании майка немного поднялась, оголив мой живот. Я немного помахала крыльями, и мини-юбка приподнялась. Озорной хвостик приподнялся, поднимая ее еще больше. Ящер в моей комнате сразу отвернулся. Это было забавное зрелище, и я издала небольшой смешок.

-И ты туда же! – обижено прошептал он.

-Я что? – переспросив, дала ему щелбан, - Не заглядывайся на других девушек! Иначе я все Инес расскажу.

-Да как так можно! Ты за кого меня считаешь? Пока она дома со своей семьей, как я могу думать о чем-то подобном? – возмущался Филимон.

Я посмотрела ему в глаза. Немного ухмыльнувшись, прикусила нижнюю губу. Одной рукой я припустила лямку своей черной майки, оголив белоснежное гладкое плечо. Легонько

толкнула его в грудь, отчего тот, не удержавшись, упал спиной на кровать. Я подошла к краю кровати, на которой он лежал. Подняв свою правую ногу, провожу ей по его бедрам, после чего ставлю ее рядом с ним на кровать. Оттолкнувшись другой ногой от пола, сажусь сверху на него, коленями упираясь в кровать. Рукой глажу его грудь, расстегивая его рубашку. Он нервно сглатывает. Я наклоняюсь к его уху и шепчу:

-Раз-меч-тал-ся! – после чего начинаю смеяться во весь голос.

-Зачем ты это сделала!? – закричал он, застегивая рубашку.

Я встала с него и пошла к двери.

-Посмеяться, - ответила я, начиная выходить из комнаты, - Пошли, провожу тебя до Инес. Расслабишься там, думаю, она сама уже терпеть не может.

Иногда моя натура суккуба дает о себе знать. Издеваться над Филимоном весело, тем более, что даже Инес начинает смеяться над смутившимся парнишкой, но заниматься «этим» с мужчиной я уж точно не намерена. Ипостаси демонессы-соблазнительницы и студента-физика начали потихоньку уживаться вместе. Но понемногу ощущалось выигрышное положение первой. Мне нравилось вызывать желание у демонов.

Мы шли по городу в сторону рынка, недалеко от которого жила Инес с родителями. Демон-мужчины завистливо смотрели на Филимона, не зная, какие между нами отношения, но о многом догадываясь, видя, что я – суккуб. Но парень уже привык к такому обращению, когда прогуливался с Инес.

-Не пойму, ты суккуба, а парня не найдешь! – жаловался он, - Поэтому надо мной и издеваешься! Нет, чтобы уже найти себе парочку жертв!

От его слов я лишь улыбнулась. Возможно, я навсегда останусь одинокой девой. Все свои сотни тысяч лет, проживая в родительском доме.

-Вот скажи мне честно, у тебя хотя бы раз была ночь с мужчиной? – не унимался он.

-Нет, - помотала я головой, - Не задавай глупых вопросов, мы почти дошли. Иначе я скажу Инес, что ты до меня сегодня домогался в комнате.

-Но это же не правда!

-Поверь, я очень хорошая актриса, - драконид издал отчаянный стон.

-Вот это все из-за того, что у нее парня нет. Поэтому она такая злая! Найди она себе кого-нибудь, стала бы доброй и хорошей, - обижено шептал себе под нос Филимон.

-Я все слышу!

-Да-да, иду-иду, больше не буду ничего спрашивать, - на его слова я засмеялась. Надо видеть его лицо в такие моменты.

Мы проходили мимо торговых лавок. Среди общей толпы я увидела леденцы на палочках, а с ними и мороженое. Денег у меня не было. Откуда, если родителей моих уже как почти год никто не видел. Хорошо, что они оплатили хотя бы мое обучение в академии, иначе я не знаю, как бы пришлось выживать. Даже зелье маны я готовила из ингредиентов в подземной

лаборатории лича. Остановившись на мгновение перед сладостями, я вздохнула, но так как купить ничего не могла, просто продолжила идти, оглядывая прилавки, но не заметила, как отстал Филимон. Через пару минут он окрикает меня:

-Ланли! – обернувшись, я увидела улыбающегося парня с леденцом и мороженым.

Он подбежал и счастливый вручил их мне. Я покраснела. За все время, это был первый раз, когда мне что-то покупали не мои родители. Подумать только, как иногда надо мало человеку для обычной, незатейливой радости. Но даже такая радость – великое чудо человеческого сердца и души. Именно в радости человек «оживает» и расцветает, словно бутон прекрасной белой лилии. Но дарует эту радость не подарки, не тысячи прекрасных слов и признаний в любви, а простое внимание. Ведь все равно подарки, слова, признания можно объединить под этим словом – внимание. Привыкшие к его постоянным проявлениям люди не замечают всей важности такого необычного чувства. Лишенные же такого дара, запомнят навсегда один единственный случай проявленного к ним внимания. Это по-настоящему ценное чувство – когда для кого-то ты небезразличен.

-С-спасибо, - смущаясь еще больше, ответила я.

-Хехе, - по-дурацки рассмеялся он, почесав голову.

Я отвернулась, чувствуя, как мое сердце было готово выпрыгнуть из груди из-за волнения, охватившего меня. Чрезмерное чувство благодарности бурлило внутри меня.

-Ты милая! – неожиданно сказал он.

Такие его слова стали для меня сюрпризом. Очень приятным сюрпризом. Какой девушке не понравится, когда ее так называют? Ведь девушки и вправду любят ушами. Зардевшись еще больше, я улыбнулась.

-Инес расскажу, она ревновать будет, - подначила его я. Сложно принять, что такие простые слова выбили меня из колеи. Но вполне возможно, учитывая, что кроме родителей и Инес мне в этом мире такого еще никто не говорил. А учитывая, что это еще и парень... В общем, расплылась невинная девочка.

В такой веселой и непринужденной манере мы дошли прямо до дома Инес. Домик был маленький, но очень надежный. Одноэтажный каменный коттедж. Намного меньше, чем тот, что оставили мне мои родители, но при этом намного лучше, чем имеют подавляющее число демонов.

Уже начинало вечереть. Инес сидела на крыльце и читала книжку. Услышав чьи-то шаги, она посмотрела на нас. Ее лицо озарила блистательная улыбка.

-Филя! Ланли! – она положила книгу на крыльцо и побежала к нам навстречу.

Обняв меня по старым девичьим обычаям и поцеловав меня в щеку, она запрыгнула на Филимона, повиснув у того на шее. Влюбленная парочка замерла в сладком французском поцелуе под прекрасным, начинающимся закатом. Я смотрела на них, и вновь странное сосущее чувство одиночества засело у меня в груди. Одиночество без семьи. Но только ли оно виновато в появлении этих ощущений? Есть ли вероятность того, что мне тоже хочется испытывать и быть объектом той самой возжеленной любви между мужчиной и женщиной? Любви, которая воспламеняет сердца и души людей, давая им силы и возможности для преодоления любых препятствий. Столь великое чувство, что сворачивало горы, иссушало

реки, и из-за которого возникали войны. Не может человек всю жизнь оставаться один, не найдя для себя вторую половинку. Ведь она потому так и называется, что без нее жизнь человека не будет считаться полноценно и завершенной. Разные мысли возникали у меня, пока я удалялась от парочки в сторону своего дома. Но маленький, скребущийся на сердце, зверек засел внутри меня, требующий этого самого чувства любви, посылая в мое сознание образы счастливой семьи, которую я образовала сама, особенно, моего ребенка.

-«Ребенка? Неужели есть такая возможность? Нет! Это невозможно! Я не соглашусь на такое! Но ведь так хочется...» - волна непостоянных и противоречивых мыслей заполняла мою душу, закрадываясь в самые потаенные уголки, где я прятала свои страхи и самые сокровенные желания.

-«Мне ведь уже тридцать лет, но я все больше погружаюсь в неопределенность. Кто я?»

Мы те, кто мы есть. Нельзя отрицать свое существо как внутреннее, так и внешнее. Отринув что-либо от себя, ты отрицаешь само свое Я. Нельзя быть наполовину кем-то. Разум и тело всегда остаются единым целым. Мы становимся личностью не только из-за своих воспоминаний и мыслей. Мы становимся личностью тогда, когда понимаем, как связаны наши воспоминания и мысли. Ведь именно на воспоминаниях формируются наши взгляды на жизнь, наши предрассудки. Но наши мысли формируют будущие воспоминания. Все есть бесконечный связанный цикл. И среди этого цикла находимся МЫ.

Мудрецы говорят, что за нависшей скорлупой, маской и грязью обыденности, обстоятельств и внешнего мира скрывается сущность человека. Его душа. Но это не так. Связь между внешним миром и внутренним – вот, что есть истинная душа человека.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/85310>